

Советская Киргизия

19 ДЕК 1986

г. Фрунзе

Любителям острых цирковых ощущений вряд ли покажется интересным выступление заслуженного артиста Туркменской ССР Несибжана Кочакова с группой ягуаров и тигров, которым открывается текущая программа во Фрунзенском цирке. В аттракционе нет ровным счетом ничего того, к чему за долгие годы приучала зрителем цирковая традиция. Свирепые хищники не бросаются на дрессировщика, готовые разорвать его на части, и

нас на миллиарды лет. Так ненавязчиво, но убедительно легкое, веселое зрелище, каким и должен быть цирк, превращается в поучительный, запоминающийся урок экологии, урок гармонии человека с природой, а если говорить шире — философский урок доброты, вообще нового мышления, которое нужно вырабатывать сегодня не только одним политикам и экологам, но и каждому из нас — являющемуся частью человечества и частью природы.

ЦИРК

ФИЛОСОФИЯ ДОБРОТЫ, ИЛИ КОГДА ДРЕССИРОВЩИКУ НЕ НУЖЕН ПИСТОЛЕТ

даже не скалят зубы, не рычат; а укротитель, в свою очередь, тоже никого не урочает, никого не оттягивает хлыстом или железной палкой. Более того, его приказы, указания порою едва уловимы, а иногда он и вовсе работает без так называемого посыла. Но питомцы артиста — ягуары, о которых известно, что это весьма коварные, сильные хищники, с «взрывным», непредсказуемым характером, ведут себя на арене совершенно миролюбиво, ласково, как большие игривые кошки. Вот они спокойно рассаживаются по кругу, и на арене появляется верблюд. На горбу ему вскакивает красавец-хищник по кличке Аэр и с видимым удовольствием пускается в путь на этом необычном такси. Собратья Аэра с завистью наблюдают за ним, но у каждого из них своя специализация, свой коронный номер. Умница Багира (артисты так шутят, потому что родилась она в Новосибирском зоопарке — в непосредственной близости от Академгородка) — особа, приближенная к артисту: она усаживается на грудь лежащего дрессировщика, а затем по его команде встанет на задние лапы, а передними — с благодарностью принимает причитающийся кусочек мяса.

В этом месте артист считает необходимым обратиться к детям, а по пути и ко всем нам, зрителям, с таким четверостишием:

Не страшно, что заперты
двери,

Среди этих решеток
стальных.

Никогда не обидят вас
звери,

Если вы не обидите их!

Итак, главное, ключевое слово найдено, произнесено: «не обидь!», «не причини зла», «будь добрым» к тем, кого мы называем нашими меньшими братьями, но которые на самом деле старше

Собственно, этому подчинена вся структура аттракциона, все его детали, начиная от доброй и мудрой песни-заставки, которую исполняет Олег Анофрнев. Она написана специально для аттракциона композитором В. Свешниковым на слова А. Соколова — одного из авторов сценария этого представления. (Второй автор — В. Федоров). Между «работой» ягуаров и тигров артист демонстрирует зрителям тигрового питона. Кочаков выбегает из манежа и разрешает детям погладить змею, рассмотреть ее поближе. Живое, непосредственное общение со зрителем — это и в духе лучших традиций цирка, и в духе сегодняшнего дня, а главное — в духе педагогических принципов дрессировщика. И еще один раз выходит артист в зрительный зал — когда его полосатые питомцы величаво шагают по прозрачной дорожке — буму на втором «этаже» клетки. Кочаков бежит вдоль манежа, и вслед за ним легкими мощными прыжками, будто по воздуху, летит полосатый красавец Аман. Превосходное зрелище!

Еще в первой части аттракциона, когда один из ягуаров, кажется, Багира, начинает капризничать, дрессировщик грозит ей пистолетом, который, впрочем, применять ему не приходится. А в конце выступления, после того как все звери благополучно покидают манеж, артист картинно стреляет холостым зарядом в купол и, сдвув дымок, бросает пистолет на тумбу. Все, кончено. Оружие не пригодилось. Даже с холостым патроном. И хотя мы начинаем понимать, что вся эта история с пистолетом разыграна по сценарию, — эффект она производит впечатляющий.

Я так подробно представляю читателям Несибжана Кочакова — друзья и знакомые называют его Ники-

той — не только потому, что его аттракцион незауряден, а гражданская позиция артиста вызывает глубокое уважение, но и потому, что Никита — старый знакомый многих фрунзенцев. Ровно двадцать лет назад после напряженного года работы он выпустил в большую жизнь первую киргизскую профессиональную группу цирковых наездников — «Шумкар».

Для киргизского цирка Н. Кочаков подготовил два других оригинальных номера — «жонглер на лошади» и «па-де-де на верблюдах», которые и сегодня украшают цирковые программы.

Кочакову Киргизия обязана созданием и еще одного яркого национального аттракциона — на этот раз с животными горного края — медведями, яками, козлами, верблюдами, лошадьми. Аттракцион называется «Ботогоз». Учился дрессуре у Никиты один из его наездников — Салморбек Урманбетов. И вот 12 лет назад во Фрунзе, в дни празднования 50-летия республики — на арену вместо Кочакова в аттракционе «Ботогоз» вышел Салморбек. Так родился первый профессиональный цирковой дрессировщик — киргиз, ныне уже заслуженный артист республики С. Урманбетов.

А Никита, передав аттракцион в надежные руки, стал работать над новым. Это была замечательная цирковая феерия «Хан Гирей» по мотивам пушкинского «Бахчисарайского фонтана». За главную роль в ней играл Кочаков. Но влекла Никиту постоянно работа с животными, с самыми неизведанными, опасными. Он первым в мировом цирке вывел на арену гордых красавцев леса — лосей. Он практически единственный человек в советском цирке, кто активно работает с ягуарами, а совместного выступления ягуара с верблюдами история дрессуры не знает вообще.

Кочаков одним из первых открыто и страстно выступил в защиту животных. Не сразу был он услышан и понят: слишком влиятельными оказались его антиподы. Но он неустанно трубил о наболевшем, будоражит общественное мнение, пишет в газеты и журналы, ищет и находит союзников. Нелегкая идет борьба, часто рикошетом отголоски ее ударяют и по Кочакову. Но он не отступает...

Уже стукнуло 50 артисту. С его цирковым стажем любой другой, возможно, давно бы ушел на пенсию, на легкую, тихую работу. Но трудно представить Никиту Мамедовича, занятого легким трудом. Новая встреча с артистом убеждает: как и в молодые годы, бьется в этом человеке вулкан страстей, замыслов и действий, и, главное, как в молодости, чиста и прекрасна его душа, взывающая к красоте, добра и справедливости.

А. БАРШАЙ.